

Антонина
Чернецова

КАРАБАС-БАРАБАС

18+

Антонина Чернецова Карабас-Барабас

<https://litres.ru/73905058>

SelfPub; 2026

Аннотация

Казалось, что у обитателей интерната для трудных подростков всегда есть выбор - новая жизнь или шаг в пропасть. Но что, если этот выбор уже кто-то совершил за тебя?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Антонина Чернецова

Карабас-Барабас

Глава 1

Геннадий Иванович шёл по двору школы-интерната для трудных подростков. Обшарпанные носки его стоптанных ботинок были старательно начищены кремом для обуви, на залоснившихся местами брюках были тщательно отглажены стрелки, ворот когда-то белой рубашки торчал из-под покрывшегося катышками джемпера.

Воспитатель шагал неспешно, исподлобья поглядывая на воспитанников.

Витька Сажин – худой веснушчатый парень с утиным носом и оттопыренной верхней губой лежал на низкой, почти вросшей в землю металлической скамейке. Раньше Витька был живым и компанейским пацаном – любил всякого рода, как это сейчас называют, активности. Хоть талантами не блистал, но стенгазеты рисовал, в спортивных мероприятиях участвовал. А прошлой весной в рамках движения «Зелёный город» больше всех деревьев на пустыре высадил, даже интервью у него брали для местного телеканала. Правда, не показали. Потому что Витька в свои четырнадцать двух слов в предложение связать не мог, да к тому же сильно ше-

пелявил.

А вот Аделина, неброская с виду нахальная девица та любого заболтает. Аделина, мля. Не Оля, не Маша Сериалов что ли её мамашка насмотрелась? Её, кстати, тогда и показали по телеку. Правда, ни одного дерева она не посадила, а весь день ходила сигареты у всех стреляла. А потом курила со своим дружком Пашкой Ястребом. Она и сейчас возле него стоит, наблюдает, как тот на турнике подтягивается. Закончил, и она футболку ему подаёт, чуть заметно улыбается, за мизинец держит, смотрит на него, как баба прям взрослая. Нравится он Аделине, сомнений нет.

А почему бы и нет-то? Паша Ястребов высокий, крепкий, лицо приятное, сложен хорошо, говорит мало, но складно, все задатки лидера имеет. И семья нормальная у него была, обеспеченная. Далек бы пошёл пацан, но не на ту дорожку свернул, теперь сам чёрт ему не брат. По Паше колония для несовершеннолетних плачет, а он тут, в интернате, головы ещё не совсем пропащим детям пудрит, философию свою бандитскую пропагандирует.

Хотя, где тут не пропащие? Геннадий Иванович остановился и медленно оглядел территорию двора, остановил взгляд на полном ухоженном мальчике с глуповатым лицом. Он стоял на футбольных на воротах, неуклюжа растопырив руки. Алёша Вяткин – новенький, которому уже успели дать прозвище Ватрушка. Он-то вообще непонятно, как сюда угодил. В нормальных заведениях, видимо, мест не было. Всё

надеется, что бабушка оклемается, из больницы выйдет и заберёт его назад, в комнату с вязаными салфеточками.

Из дверей учебного корпуса вышла молодая женщина, одетая в строгую юбку ниже колена и белую блузу из плотной ткани. Геннадий Иванович понял, что местный психолог направляется к нему. Общего языка с новой сотрудницей они не нашли. Старая психологиня, должность которой заняла эта соплячка, была матёрая волчица – самое её место было. Детей терпеть не могла, но те её боялись. А эта пигалица с вечной улыбкой на пухлых губах? Ей Витька на одном из сеансов руку карандашом проткнул, а та его защищать стала. Да раньше бы за такое в психушку упекли до скончания века – кому нужны эти беспризорники вонючие, ещё и с садистскими наклонностями. Ну и что ей надо, этой Катерине Никитичне?

– Геннадий Иванович, – женщина доверчиво взяла под руку воспитателя, – бабушка у Алексея умерла.

– Ясно было, – буркнул он, – прабабка она ему.

– Я пока не знаю, как ему сказать, всё же одна она у него, вырастила

– Вяткин! – не дослушав её, крикнул Геннадий Иванович в сторону футбольного поля. – Подойди к нам!

– Что вы Зачем? – всплеснула руками Катерина.

– Бабушка у тебя умерла, – мальчик ещё не успел подойти, а воспитатель уже огорошил его новостью.

К чему сантименты? Взрослый он уже парень, соображать

должен, что люди смертны, особенно те, кому уже больше восьмидесяти. Да и морально уже готов должен был быть. Видимо, Ватрушка готов не был, губы его задрожали он заплакал, сначала тихонько, а потом, как будто сообразив, что произошло, завыл на весь двор. Все ребята обратили на него внимание.

– Бабка сдохла, – прокомментировал Ястреб, обращаясь к Аделине.

– Да чтоб вас! Геннадий Иванович! – притопнула ногой Катерина Никитична и присела на корточки перед Алёшей, пытаясь его успокоить.

Ей удалось довольно быстро купировать истерику, и она повела мальчишку к себе в кабинет. В какой-то момент обернулась и с какой-то даже обидой посмотрела на воспитателя, который потерял к событию интерес.

* * *

Рассевшись за длинные столы, ребята обедали. Алёша Вяткин, обычно обладающий отменным аппетитом, к своей порции не притронулся. Геннадий Иванович подошёл к спокойно уплетающему обед Витьке, поставил перед ним пластиковый стаканчик с таблетками. Тот без вопросов опрокинул их себе в рот, запил компотом, открыл рот перед воспитателем, пошевелил языком.

– Слышь, Рыжий, – Пашка толкнул Витьку локтем, – ты бы не жрал эти колёса. Совсем примороженный стал после больницы. Они тебя ими пичкают, чтобы мозги атрофиро-

вались.

– Скорей бы они астрофи – ответил Витька, не смог выговорить трудное слово, – хорошие таблетки.

– Хорошо же они тебе башку прочистили, – вздохнул Ястреб.

– Когда я ем – зарычал Геннадий Иванович.

– Я глух и нем! – подхватил хор голосов.

Он смотрел на спины сидящих на скамьях мальчишек, слушал, как стучат алюминиевые ложки о тарелки. Вспомнил, как после инцидента в кабинете психолога Витю Сажина увезли чуть ли не в смирительной рубашке к психиатрам, а покалеченная психолог Катька пыталась лицо сохранить. Твердила, что в порядке всё было, и что Сажин – адекватный молодой человек. Что тогда на него нашло, он и сам не помнит, или говорить не хочет. Сидел у психолога, мирно беседовали о планах на будущее, и тут он карандаш тонко оточенный схватил из стаканчика и в лежащую на столе руку Катерины Никитичны воткнул, да так, что карандаш насквозь ладонь проткнул и на столе отметину оставил.

Беседы такие, конечно – дело конфиденциальное[П1] , но запись разговора всё же ведётся, да и камера в кабинете стоит. Сейчас вообще много камер повешали. Ну, это понятно, контингент тут такой – неблагополучный. А Сажин – типичный представитель заведения.

Мать с батей у него колдыряли – этим никого не удивишь, тут каждый второй с такой историей. То, что они, бухие, дом

сожгли – тоже не новость. Витька проснулся среди ночи – дымина вокруг, кричащую сестру из кровати схватил, в окно выскочил. А потом дом пылающий оббежал да собаку с цепи спустил, иначе сгорела бы псина. И притулился на соседской лавочке, на пламя смотрел, сестрёнку укачивал, собачку поглаживал. Младенца какие-то родственники забрали, а Витька не нужен никому стал. Он и до этого нахрен никому нужен не был, сам себе предоставлен. И ведь все знали – и опека, и соседи, что дети грязные, голодные, что Витька в душе пацан глуповатый, но добродушный, у соседей подворывает, что козу соседскую, на лугу привязанную, тайком доит, чтобы сестру напоить.

Он, пожалуй, один из немногих, кому в интернате нравилось. Тепло, спокойно, сыто, ни забот, ни хлопот. А тут – бац, и карандаш этот с ровного места с криками:

– Вот тебе, новенькая, получай! Только отстань от меня!

И ведь Катька, дура, выхлопотала его назад с лечения вернуть, под свою ответственность. А кто теперь с ним мается и следит, чтобы он терапию свою не прерывал? Остался бы в психушке, сделали бы лоботомию, или как та её, как в старину, сидел бы сейчас Витька довольный в одному ему ведомом мире, в окошко бы смотрел, да слюни пускал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.